

Марианна Кисс

Продана монстру

<https://litres.ru/74276019>

Аннотация

Виола попала в плен к человеку желания и поступки которого балансируют на грани дозволенного. Испуганная и униженная она получает такие эмоции, о которых даже не догадывалась, что они бывают. Человек, большое сознание которого требует жестокости, в Виоле находит ту самую девушку, о которой мечтал много лет.

Откровенно и горячо, принуждение элементы Бдсм чувственно и эмоционально не романтично, страстно конечно ХЭ

Содержание

1	4
2	13
3	24
4	35
5	46
6	54
7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

1

Холод ударил в лицо, разлился по телу. Тело вздрогнуло от потока воды. Я резко разлепила ресницы, открыла глаза. Испуганно дернулась, ещё раз... что-то врезалось в запястье... резкая боль остановила мои нервные дергания.

Где я?

В следующий момент до меня дошло, что лежу абсолютно голая, на кожаной софе, пристёгнутая наручниками к резной спинке.

Что это за место? Почему я здесь? Почему голая?

Пытаюсь осмотреться сквозь замершие на ресницах капли воды. Они застилают глаза, нарушают резкость. Кожа моментально отреагировала на холод, покрылась мелкими точками. Дрожь снова пробежала по телу, не только от холода, но и от ужасного осознания. Страх и состояние паники внутри меня. Чувствую чьё-то присутствие. Повернула голову, рядом стоит человек в черном.

- Что вам нужно, отпустите немедленно!

Стыд сковывает слова, холод не дает двигаться скулам. Пришлось стиснуть зубы, чтобы они не колотились друг об друга. Видно дрожь для тела уже привычна. Скорее всего, пока я была в бессознательном состоянии, тело моё уже дрожало, ещё до того как меня окатили водой.

- Немедленно отпустите, - проговорила я сквозь зубы, по-

вернулась, схватилась пальцами за наручники и снова дернула.

С силой потянула правую руку, чтобы высунуть её из наручника, но ничего не получилось. Только новая боль врезалась в запястье после очередного дерганья.

- Уймись детка. А то мне придётся самому тебя унять. Сейчас клиенты придут, так что води себя тихо, если хочешь чтобы тебя купили подороже.

- Что вы несёте? – проговорила с отвращением, нервно подергивая головой.

Такое ощущение, что я первобытная женщина пойманная неандертальцем, для совершенно естественных его потребностей. Но только мы в современном мире и никто не имеет права ловить меня, раздевать и приковывать наружниками. Никто.

- Слушай сюда, сучка, - человек подошел ближе.

Невысокий, крепкие руки, плотные бицепсы, затянутые тканью черной футболки, с нарисованным на ней белым черепом. Короткая, рваная стрижка. Лицо с пятнами и буграми. Нездоровое, отвратительное, вблизи совершенно мерзкое. Всё это ещё сильнее вводит в состояние паники и неизбежности того, что произносит этот человек.

Мужчина подошел совсем близко, схватил меня за спутанные волосы.

- Если сука испортишь мене продажу, я тебя зарюю живём, поняла? Не вздумай пищать, когда тебя будут трогать.

Мне нужна чистая сделка, без проблем. Усекла, тварь?

Ясно, он не шутит. Испуганно смотрю на его рожу и понимаю, действительно зароет. Всё что могла выдать в ответ на его действия, это медленно кивнуть. Он тянет за волосы, так что шея натянулась до предела, а голова склонилась на бок.

- Сейчас придут люди, если тебе повезёт, то попадёшь не к самому плохому. Главное понравиться, понимаешь? Прими позу, попку покажи, сисечки, - он ущипнул меня за сосок и я вскрикнула.

- Убери руки! - всё ещё пытаюсь сопротивляться.

- Вот сука, - он натянул волосы ещё сильнее, - не заставляй меня тебя бить. Вот если тебя не купят, то я конечно, позабавлюсь с тобой как следует. У меня славный, большой член, он с удовольствием залезет в твою маленькую дырочку, попробует твою сладенькую киску.

Он расслабился, высунул язык, мечтая, как будет засаживать в меня свой член, и немного ослабил волосы, я дернулась и ударила его головой в челюсть.

- Блядь, сука! — он отскочил, яростно сжал кулаки, но сдержался, чтоб не стукнуть. Видно для него было важно, чтобы я не была в синяках. — Ладно, девочка, потом поговорим. Молись, чтобы кто-то из них выложил за тебя нормальные бабки, иначе, я за себя не ручаюсь. И не таких потаскух обламывал. Сиськи у тебя классные, надеюсь засунуть их себе в рот уже сегодня вечером. Конечно, после того, как ты смачно отсосёшь моего дружка.

Он вышел из комнаты. Всё что осталось, это несколько тусклых ламп, и кожаная, черная кровать, на которой моё тело, наверное, должно смотреться очень выгодно для этих, как он сказал - клиентов.

Черные стены, черный, глянцевый потолок, в котором отражаются блики ламп и размытый силуэт моего тела выставленного на продажу.

Как такое может быть? Не верю.

Но этот ужас не останавливался, он продолжался. Бесконечно, тягуче, медленно. На несколько минут, а может часов я забылась. Скорее всего, минут, потому что когда снова опомнилась, открыла глаза, волосы всё ещё мокрые, лужицы воды подо мной всё ещё холодят тело.

Вспомнила слова злого, черного человека - меня продадут.

Что он имел в виду, разве людей продают?

Не успела что-то сообразить, принять решение как быть дальше, когда тусклые лампы в углах погасли, а прямо над мной включилось несколько ярких ламп. Все до единой, направлены на черную, кожаную кушетку. То есть на меня. Осветили желтоватым светом каждый сантиметр моего тела. За периметром этого света ничего не видно.

Хлопок, звук открываемого замка. Шаги. Вокруг меня

звуки шагов. Много звуков. Негромких, но и не осторожных. Шуршание одежды, звяканье цепи, хруст костяшек пальцев, едва уловимый стук чёток. Воздух наполнялся новыми ароматами. Мужскими. Они перемешались и слились в единый. Пространство вокруг кровати заняли люди в черных костюмах. Они стоят очень близко, но лица не разглядеть, кажется их скрывают черные маски. Вижу только руки, рукава черных пиджаков. Манжеты рубашек. Ладони. Пальцы. Иногда мелькнёт в темноте перстень или обручальное кольцо.

Испуганно шарахаюсь в разные стороны, верчу головой. Подбираю под себя ноги, чтобы скрыть наготу, насколько это возможно. Ничего не получается, они видят всё. Немой стыд сковал движения. Я сжалась до такой степени, что чувствовала, как сводит в судорогу тело. Внезапно на меня нашла какая-то равнодушная обречённость.

- Прощу оценить товар! – сказал кто-то совершенно спокойно, за периметром моего черного ложе, и я узнала голос тёмного мучителя.

Товар – это я?

- Хороша, - хриплый голос мужчины справа.

- Были и получше. Но испугана вроде естественно, - недовольный голос слева.

- А она точно девственница, что-то не похоже. Сколько ей лет? – строгий голос впереди.

- Вы знаете нашу репутацию, мы всё тщательно проверяем. Покупателю гарантирован осмотр.

- Знаем мы ваши осмотры, - кто-то явно раздражен и недоволен.

Голос старый, почти стариковский. Они что собрались продать меня старику? Вдруг представилось, чем именно он может быть недоволен. То есть в прошлый раз ему подsunули не девственницу? И этот старик остался не удовлетворён. Раздражен. Но уже вскоре пришел за новой жертвой. За новой исполнительницей его стариковских, фантазий.

Когда промелькнули эти мысли, мои пальцы снова затряслись.

- Пусть сядет, - сказал кто-то, - лёжа у всех грудь кажется нормальной, не люблю мягкую и отвисшую.

В тот же момент лёгкий удар какой-то тонкой палкой с кожаным наконечником заставил меня сильно вздрогнуть.

- Сядь! – требовательно и резко прозвучал голос человека с мерзким лицом.

От испуга я даже не могу плакать. Наверное, на моём лице всё это видно. Я быстро села вытянув ноги. На несколько секунд все затихли. Смотрят на грудь, оценивают. Я бы гордо подняла подбородок, грудь у меня красивая, круглая, но вот только пока никто её по достоинству не оценил. А теперь, кучка похотливых извращенцев оценивают её, и рассматривают, думая, заплатить или не заплатить.

Это ужасно.

- Встань на колени, - приказал голос и снова хлётский удар по бедру.

Я встала на колени. Сжала ноги, боюсь двинуться. Тело бьёт мелкая дрожь, думаю, это было очень заметно. Мужчины ходят вокруг, рассматривают, но не трогают и на том спасибо.

- Встань раком, на локти быстро! - я замешкалась, не понимая, что от меня хотят, и тут же получила удар по животу, лёгкий, но такой неприятный.

Как будто маленькой, но требовательной плетью кто-то пытается заставить подчиняться, намекая на то, что плеть может быть и большая. Страх заставляет выполнять всё, чего требует голос.

Я нагнулась, упёрлась коленями в мокрую кожу кровати. И сразу, сзади кто-то несколько раз ударил по внутренней стороне бёдер, заставляя ноги раздвинуться, и показать всё что есть. Следующий удар заставил изогнуться, я почувствовала, как моя промежность открылась на всеобщее обозрение.

В этот момент страшно захотелось плакать. Я опустила голову, но в ту же секунду плеть ударила по подбородку, пришлось поднять лицо и снова смотреть на силуэты в черных костюмах.

- Открой рот! Рот открой! Шире! – приказывал голос.

Я открыла рот. Меня выбирают, заглядывают везде. Это ужасно и отвратительно.

Вспомнила что-то из истории - рынок рабов. Вот сейчас, так же как и тех рабынь, меня показывают рабовладельцам.

Что это за люди, которым нравится смотреть на голую дрожащую от холода девушку, смотреть в перепуганное до смерти лицо. Они спокойны. Никто из них не волнуется. Довольны, или недовольны, они совсем не ведут себя как люди смущённые происходящим. Наверное, они делают это часто и уже привыкли к запуганным жертвам с потёкшей от слёз и воды тушью, с гусиной кожей и нервным подергиванием тела. Неотрепетированными, а естественными, живыми. Подстёгнутыми ужасом положения жертвы, осознанием безысходности. Им это нравится. Очень нравится.

Но я не хочу. Я свободный человек. Они не имеют права.

- Ну что господа, все хорошо рассмотрели?

- Ну, мне всё понятно, - сказал один и пошел к выходу.

- Думаю, всё предельно ясно, - сказал другой и пошел за первым.

Постепенно комната опустела, я снова осталась одна.

Что всё это значит?

Сижу, качаю головой в полуобморочном состоянии от стыда и испуга. Не верю, что это я сижу здесь и жду своей дальнейшей участи. Именно я.

Свет снова переключили, теперь видны темные углы комнаты. Дверь снова открылась. Вошел тот амбал, что хватал за волосы.

- Повезло тебе сегодня, - сказал он, - за твою не траханную дырку заплатили, причём с чаевыми. Так что, считай, отвертелась. Бабки я люблю больше чем дырки.

Он схватил меня за руку и стал открывать наручник.

- Вы ещё пожалеете, я вызову полицию. К вам придут...

- Да пусть найдут сначала. А ты думаешь, тебе прямо сейчас телефон дадут? Ты видно точно тупая. Это же VIP клиенты. Они таких, как ты пачками скупают, пользуются, а потом на мусорку выбрасывают, или в публичный дом дешевый продадут, кто поскупее. А там, знаешь жизнь недолгая, наркота и всё такое. Так что встретимся в раю.

И он потянул меня на выход.

Привёл в комнату. Белая, пустая комната. Только пара стульев и тремпель с несколькими вещами. Все черного цвета.

- Давай в душ. Смой себя эту гадость, - амбал открыл дверь сбоку и подтолкнул меня в душевую.

Я уже почти привыкла, ходить голой. Уже даже не прикрываюсь. Потому что всё, что можно было показать этой перекачанной обезьяне, уже показала. Всё что он хотел рассмотреть – увидел и потрогал. По ягодицам ударил, грудь пощупал. Это отвратительно, гадко, но это так. Нужно просто постараться забыть. Ведь теперь этот мерзкий человек уже не сможет меня обидеть. Я - продана.

Кому, зачем? Как не гадко это осознавать, мир полон извращенцев, я, скорее всего, попаду к одному из них.

Может попробовать сбежать по дороге? Да, так и сделаю. Как только будет возможность убежать, или закричать, сразу сделаю это. Моя свобода, в моих же руках. Нужно только воспользоваться шансом, когда он появится.

Нажала кнопку душа, вода потекла сразу тёплая. Стою под струями и напрягаю память, силюсь вспомнить вчерашний день. Как я могла так вляпаться. И главное – почему ничего не помню?

Единственное, что было вчера подозрительного, это когда

Таня вошла в комнату, взволнованная и испуганная, сказала, что меня кто-то ждёт у общаги. Я вышла, а потом какой-то амбал, не этот другой, грубо схватил меня за руку и затянул в машину. Дальше ничего не помню, вообще ничего. Как отрезало.

Снова вспомнилось лицо Тани. А потом слова. Боже, точно. Она тогда ещё в самом начале, когда нас поселили в одной комнате, была в шоке от того, что я ей сказала. Когда узнала, что у меня никогда не было секса с женщиной, она как-то сильно задумалась. А потом ещё несколько раз переспрашивала об этом.

Значит это она – Таня меня сюда запихнула.

Как я могла ей такое доверить? Как могла, рассказать почти незнакомому человеку. Точно, это всё из-за неё. Она ещё постоянно жаловалась, что ей денег не хватает ни на что. Вот наверное и зарабатывает таким образом.

Боже мой, какая я оказывается дура. Вот что получилось, оттого что язык не могу держать за зубами. Уверена, меня будут искать, обязательно будут.

- Что ты там копаешься, заснула? - слышался из комнаты недовольный голос, - давай выходи, клиенты уже заждались.

Торопливо потерлась гелем для душа, расправила помытые волосы. Завернула голову в полотенце, которое висело на крючке, вторым полотенцем обернула тело.

- Давай малышка, пошевеливайся. Сегодня ты нашла свой

новый дом. А я немного подзаработал. Надеюсь, тебе повезёт больше чем предыдущим. Очень уж клиент привередливый.

Вытираю голову, стараюсь просушить, но амбал торопит:

- Давай, давай, по дороге высушишь.

Он явно подобрел. Наверное, деньги, что получил за меня, сильно улучшили его настроение. Этот гад разговорился, даже начал советы давать.

- Будь послушной, возможно это увеличит срок твоей жизни. Долгой жизни не гарантирую, клиент приходит за новой девушкой почти каждый месяц. Уж не знаю, куда он их спроваживает. Может выкидывает, а может, даёт бабки на дорожку, но только я утверждать этого не буду. Добрый он или злой – не знаю.

Я быстро надеваю одежду, что висела на вешалках. Черная трикотажная кофта штаны типа лосин, туфли лодочки, тоже черные, а сверху всего этого странная черная накидка с глубоким капюшоном, закрывающим лицо.

Волосы не до конца просохшие замотала в узел. Теперь иду, как черная тень, с закрытым лицом и почти не различаю, куда ведут меня дальше. Хочется вырваться, побежать. Боюсь, снова боюсь. Страх боли делает меня послушной.

Вышли в зал, где ожидает какой-то человек. Вижу только его брюки и туфли. Не модные, но элегантные. А потом тот старческий голос, от которого я больше всего дрожала в черной комнате, когда меня разглядывали, строго проговорил:

- Надеюсь, в этот раз вы серьёзно подошли к вопросу?

- Уверяю вас, такого как в прошлый раз больше никогда не повториться. Это - абсолютно чистый товар. Только, только с провинции.

- Хорошо, я вам верю. Не буду менять поставщика только из-за одного неудачного случая.

- Спасибо, спасибо. Обещаю, к следующему разу подобрать что-то абсолютно потрясающее. Простите ещё раз.

Перекачанный урод так распинается, как будто из обычного быдла, вдруг превратился в официанта на светском рауте. Этот парень явно знает манеры и правильно умеет распределять, кому какие.

Пока я всё это слушаю, стою молча, боюсь даже пошевелиться. Может они забудут обо мне. Смешно конечно, но надежда ещё теплится. Хочется верить, что всё это неправда, а какой-то выдуманный цирк. Сейчас все повернутся, засмеются и скинут с меня этот дурацкий плащ. Старик скажет, что это был розыгрыш, просто обычный розыгрыш.

Нет. Это не розыгрыш. Те моменты, как я стояла на карачках перед толпой мужиков, ещё очень свежи в памяти. Сколько их было в комнате? Десять? Двадцать? Может пятьдесят? Грёбанные извращенцы. Наверное, смотрели и облизывались своими старческими языками. Мерзость. Но это никуда не денешь.

Теперь я - чья-то вещь.

Меня купили. Хозяин уводит меня отсюда.

Он - старый потасканный мужик, а я девственница, за ко-

торуую он дорого заплатил. И теперь будет трогать меня своими сморщенными пальцами, и совать в меня, свой давно сморщенный член.

Чем дальше, тем я спокойнее.

Наверное потому что телу надоело трястись мелкой дрожью, оно вдруг расслабилось. Или душ и одежда сделали своё дело, согрели, успокоили, получившую небывалый стресс кожу.

Странно, иду за стариком, уже почти ничего не боюсь. Почему? Решила, если он только посмеет сунуться ко мне со своим дряблым членом, то умрёт в тот же миг, когда попробует его в меня вставить. Нужно только дождаться момента.

Мы вышли из здания, вероятно во двор. Я вижу только плитку у себя под ногами, больше ничего. Кто-то подал руку, села в машину. Провалилась в мягкое кожаное сидение. Уже не такое, как грубая кожа софы, на которой я лежала мокрая, с расставленными в стороны ногами, пока меня осматривала чертова толпа мужиков. Эта кожа цвета слоновой кости, другая, нежная, уютная. Хорошо пахнет. Хочется сидеть, трогать и даже лежать.

Дверь машины захлопнулась, я очутилась в полумраке салона автомобиля. Осторожно тронула указательным пальцем капюшон, приподняла его. Рядом никого. Сквозь стекло

вижу черный костюм покупателя и накачанный бицепс обезьяны, которая меня продала.

Быстрый взгляд вокруг, но его достаточно, чтобы понять, я нахожусь в салоне дорогого автомобиля. В зеркало увидел устремлённый на меня взгляд водителя. Всё время пока я осматриваюсь, он смотрит на меня. Я торопливо одернула капюшон и больше не пыталась его поднять, пока двери ни хлопнули и машина не тронулась с места. Тогда я снова приподняла капюшон, чтобы понять, где я, что это за дом. Пока крутилась, машина уже выехала за ворота и всё что я поняла это то, что они автоматически за нами закрылись.

- Оставь в покое капюшон, - услышала голос, быстро повернулась вперёд и увидела лицо старика.

С пассажирского переднего кресла он смотрит на меня. Буравит, голубыми, аж до белизны глазками.

- Куда вы меня везёте? - спросила, не опуская капюшона, - меня будут искать, я заявлю в полицию. Это называется - похищение человека.

- Слишком много слов. Будешь болтать, вернём тебя на базу. Запомни сегодня первое правило – если не спрашивают, лучше молчи.

Я вздохнула. Голос этого старика, как голос старого профессора по математике, у нас в универе. Строгий, требовательны, но не громкий. Заставляющий прислушиваться и внимать. От него веет годами и мудростью, но не добротой.

Сразу, вот с самого первого взгляда, я вспылала ненави-

стью к этому старику. И желанием при случае стукнуть его по голове. Прямо по макушке с негустой порослью, белых как слег, волос.

Седой на всю голову, а всё лезет куда-то. Какой ему там ещё секс? Ясное дело, этот старик ещё тот извращенец. Не удивлюсь, если он заставит меня заниматься сексом с кем-то, а сам будет смотреть.

Снова вспомнилась черная софа. Моя грудь с торчащими от холода сосками. Ведро воды вылитое на тело, чтобы оно окоченело. Странные манеры.

И ещё - почему я?

Ах, ну конечно, потому что я - девственница. Вот почему. Черт знает что такое.

Нужно было отдаться, ещё тогда этому идиоту Владу, который хотел меня во время вечеринки и пыхтел, как паровоз, обтираясь об моё бедро. Но мне было так противно, от его потных рук и вонючего пивного перегара, что я просто оттолкнула. А Владу пришлось уйти со стояком в штанах. Если бы он был более нежен, и не обслюнявил мне шею, я бы точно отдалась ему, и сейчас не сидела бы в этой чертовой тачке, с седым стариком.

Едем уже наверное около часа. Не стану утверждать точно, так показалось. Иногда я приподнимаю капюшон, но всё что вижу, это деревья сплошной стеной несутся мимо нас. Ничего другого.

В один из моментов, когда машина начала ехать медленно

и поворачивать, я приподняла капюшон и увидела за стеклом небольшой самолёт.

Черт, мы что куда-то летим?

И вот тут, снова стало очень страшно.

Самолёт явно частный. Мы вышли из машины и сразу пошли к трапу. Кто-то подал мне руку, мелькнул рукав униформы пилота. Поднялись в салон, я прошла за стариком, вернее за его голосом. За эти, пару с лишним часов, он стал уже ненавистно-привычным. Таким, без которого нельзя двинуться, нельзя идти, нельзя останавливаться и вообще ничего нельзя. Беспрекословно я подчиняюсь этому голосу, чувствую, если начну возражать, мне же будет хуже.

Мы остановились.

- Вы можете снять капюшон, - сказал старик.

Я со вздохом облегчения освободила лицо, с головы ткань соскользнула сама.

Стоим в салоне самолёта, но тут всё не так как в обычных самолётах. Это длинная комната с несколькими креслами. У одной стены стол и отдельное кресло, а так же небольшой диван. Всё в бежевых тонах, чистое и приятное на вид. В воздухе тонкие ароматы еды. Сразу захотелось есть. Запах кофе пощекотал в ноздрях. Я повернулась на этот запах, в сторону задёрнутой шторки, старик заметил движение.

- Располагайтесь, сейчас принесу вам завтрак.

Завтрак? Разве сейчас утро? Кажется уже обед. Но он прав, для меня сегодня это именно завтрак.

Старик скрылся за дверью, а я удивилась, что это он такой вежливый. Наверное хочет накормить, а потом уже будет приставать. Но пока ничего пугающего не произошло и этот навязчивый аромат кофе даже успокаивает.

Взлетели. Один раз я летала на самолёте и то в детстве. Поэтому совсем не помню как это. Но теперь, страшно не было. Смена событий уже перестала меня удивлять.

Я скинула плащ, села в одно из кресел. Снова осмотрела салон, теперь уже не быстро, более внимательно. При старике не хотела проявлять чрезмерное любопытство, но когда он вышел, стала крутить головой по сторонам, разглядывать потолок, пол, стены, трогать кресло и выглядывать в иллюминатор.

Да, живут же люди. Это всё принадлежит кому-то очень богатому. Мало кто может позволить себе такой самолёт.

И тут вдруг одна мысль прорвалась во множество других - подожди, если это самолёт частный, самолет очень богатого человека, то чего бы это он прилетел куда-то, чтобы в какой-то тёмной комнате, выбрать девственницу. Эта мысль закрепилась и немного развернула ход моих предположений.

Почему так спокоен и вежлив старик? Он - слуга. Служит своему богатому хозяину. Доставляет ему девушек в качестве игрушек. А я - одна из таких игрушек. Скорее всего, со

мной, так же как и с другими, этот богач поиграется и бросит. Только вот куда бросит, это уже наверное от меня зависит. Внезапное озарение расставило нескорые акценты.

Получается, нужно будет угождать этому человеку, делать все, что скажет, чтобы не прибил меня раньше времени.

А если я не смогу? Если он будет заставлять меня делать такое...?

Решила не волноваться раньше времени. Ведь не так страшен черт, как его рисуют. Возможно, это обычный простой человек, ну нравится ему трахать девственниц. Нравится проникать туда, где не было ещё ни одного члена. Хочет быть первым, завоевателем.

Сначала лишает девственности одну, а потом хочет другую девственницу, что тут такого. Ничего страшного. Дурное утешение для меня и глупое, но ничего больше пока не придумала. Решила волноваться, когда действительно будет отчего. А надумывать всякие опасности не буду. Чтобы раньше времени не портить настроение самой себе.

Вскоре вернулся старик, принёс поднос с кофе, круассанами и чашечкой джема.

Да, он точно слуга. Иначе, зачем бы он сам мне прислуживал?

Вероятно, делает сам потому, чтобы люди, которые есть в самолёте, не видели моего лица. Вижу, как плотно старик закрывает дверь. И никто кроме него не заходит.

Снова стало страшно. Да что ж такое.

- Мы будем лететь около пяти часов, вы можете отдохнуть здесь, на диване. Вон там уборная и душ.

- Хорошо, спасибо.

Я кивнула, мне уже даже нравится, как он прислуживает. Вот бы у меня был такой самолёт и слуга, много слуг. Мечты, мечты.

Резко вспомнила, что я товар, который купили и нечему тут радоваться.

Позавтракала. Немного успокоилась. Если кормят, значит не убьют.

Что снова за мысли?

В уборной я распустила волосы кое-где ещё вохкие. У зеркала шкафчик. Надеюсь, у них тут есть расчёска. Открыла и увидела несколько расчёсок в упаковке, несколько зубных щёток, тоже запакованных. Есть фен. Вообще удача.

Раскрыла одну из расчёсок. Думаю никто не будет против того, что я здесь хозяйничаю. Включила фен. Быстро посушила и уложила в привычные локоны свои длинные светлые волосы.

И снова лицо моё стало приобретать привычный оттенок. В глазах показался огонёк. И хоть ситуация по меньшей мере странная, неоднозначная и настораживающая, но мой природный оптимизм снова воскрес и начал указывать на плюсы такой ситуации, а не выкапывать минусы. Глупо.

Что если человек, к которому везут, влюбится в меня?

Такое ведь тоже может быть.

Почти весь полёт проспала на диване. Только когда этот человек, тронув за плечо, разбудил меня, открыла глаза и сразу вспомнила - где я.

- Прошу вас, сядьте в кресло, - сказал старик.

Я подчинилась, села, он пристегнул меня ремнём безопасности. Этот человек проявляет даже какую-то заботу. Сдержанную, аристократическую, без лишних движений и слов. Но он всё равно мне не нравится. Есть в нём что-то отталкивающее, что именно пока не могу распознать. Возможно потому, что с самого начала, в свете обстоятельств, я прониклась к нему стойкой неприязнью.

За что мне его любить? Он пришел, купил меня как... как чипсы в супермаркете, как бутылку кока-колы, или колбасу. Почему он должен нравится мне?

А вот если бы не он, а кто-то другой купил бы меня? Или этот урод с бицепсами, поиздевался бы надо мной. Незвестно, что лучше.

Самолет плавно приземлился. Мне снова приказали надеть плащ. Опять едем куда-то. Я не знаю, где нахожусь. Возможно даже в другой стране. В другом городе точно.

Куда приехали тоже не вижу, иду за голосом и касанием руки старика. Он поддерживает меня под локоть, когда пошли по ступеням. Затем по мраморным плитам, белым и

черным. Снова лестница из белого мрамора. Дальше изысканный паркет. И вот, наконец, остановились.

- Вы можете снять капюшон, - прозвучало около меня.

Я подчинилась. Невольно осмотрелась. Мы в комнате. Что это за комната не предать, такие я выдела только в кино. Спальня королевы или что-то в этом роде, так мне показалось на первый взгляд. Большая кровать на подиуме, балдахины, античные статуи рядом с кроватью, бархатные шторы с кисточками и вышитыми на них вензелями.

- Это - ваша комната. Отсюда вы не имеете права выходить. Если поникнете комнату без разрешения, вас ждёт наказание. Здесь вы найдёте всё необходимое, - старик указал на одну дверь справа, а потом на другую слева, - там дверь в ванную комнату. Вот тут гардеробная. А сейчас я вас покину, скоро подадут обед. Располагайтесь.

Он пошел к массивной двери приоткрыл её и хотел уже уходить, но мне захотелось ещё о чём-то его спросить:

- А в чём будут заключаться мои обязанности?

Он повернулся, посмотрел так, словно это вообще не должно меня интересовать и сдержанно кивнул и ответил:

- Скоро вы всё узнаете.

Я осталась одна. Старик вышел, в замке скрипнул ключ. Немного постояла, но любопытство подстегнуло и я пошла осматривать своё временное жилище.

В этой комнате всё красиво, безупречно, спокойно. Не может быть, чтобы хозяин такого дома, был плохим человеком.

Судя по мраморным лестницам и роскошной комнате предназначенной только для меня, это не дом - а замок. Не может быть, чтобы хозяин этого замка оказался грязным извращенцем.

Так рассуждая сама с собой, я пожала плечами, подошла к двери и услышала, как удаляются шаги старика. Как только они затихли, повернулась, пошла к ванной, открыла дверь и просто обалдела. Огромная ванна, стены и аксессуары в греческом стиле, повсюду белоснежные полотенца на стене два халата, у стены на полочке, несколько шлёпок для ванной.

Дальше я вышла из ванной и открыла дверь гардероба. Тут я и вовсе остолбенела. Кругом полки и перекладины с навешенной на них женской одеждой. Причём не обычной одеждой, а такой, которая на том человеке кто её наденет, должна играть свою определённую роль. Вот костюм турецкой принцессы, вот латексный комбинезон женщины кошки, а вот платье золушки. Такое впечатление, что это какой-то театр. Много костюмов, блестящих, обтягивающих платьев, туфель на шпильке и на высоченной танкетке. В одном шкафу всё черное, в другом всё красное, в третьем белое.

Но одно единственное обстоятельство заставляет задуматься о том, для чего эта вся одежда. Тут, нет ничего - обычного. Нет джинсов, футболок, нет кроссовок и свитерочков, нет рубашечек. Ничего такого нет.

Значит, я буду сидеть в этой комнате месяц и надевать на себя каждый день что-то из этого карнавала?

Ладно, это ещё не извращение и в принципе довольно понятно. Любой мужчина хочет, чтобы его женщина каждый раз была разной. Тогда почему нет.

Я уже даже согласна была надевать всё это, лишь бы меня не убили и не выбросили куда-нибудь в канаву. Пусть так, постараюсь месяц продержаться.

Третий день пошел, как я живу в этой комнате. Ем, сплю, хожу туда-сюда, принимаю душ, лежу на кровати, смотрю журналы, телевизор. Рассматриваю одежду в гардеробе, примеряю...

И всё.

Если бы меня не кормили и не убирали в комнате, я бы подумала, что обо мне забыли. Скука одолевает. И хоть ничегонеделание тоже занятие, но оно уже начало надоедать.

С одной стороны хорошо просидеть месяц, а потом чтобы меня выпустили и всё, а с другой стороны это угнетает и даже обижает. Неужели я так не понравилась хозяину на фото и видео, которые наверняка он уже смотрел. Уверена, что комната напичкана камерами, чтобы наблюдать за мной. Значит, я просто не нравлюсь? Это даже расстраивает.

Что же, у меня не будет ни одной попытки попробовать завладеть его сердцем.

О чём это я? Каким сердцем? Человек каждый месяц по-

купает девственницу, как думаешь, какое у него сердце?

Не стоит даже мечтать о таком.

А пока только скука... больше ничего.

На пятый день вечером горничная принесла ужин и вышла. Я секунду посидела, посмотрела на поднос с едой и вдруг поняла, что девушка не закрыла на ключ дверь. Не было характерного скрипа, который был всегда до того как кто-то входил и после того как выходил. Сейчас ничего не скрипнуло.

Может, смазали замок?

Я встала с кресла, подошла к двери, прислушалась. Тишина. Никаких шагов поблизости. Я смело взялась за ручку, нажала, приоткрыла дверь. Снова прислушалась. Никого. Кругом тишина. Я вышла из комнаты. Передо мной длинный коридор с высокими потолками и массивными дверями в другие комнаты.

Куда идти? Может удастся сбежать?

Я пошла влево, вдоль по коридору, в полумрак. Дошла до лестницы, посмотрела через перила. Откуда-то снизу тягучий звук. Осмелела совсем, пошла вниз по лестнице. Осторожно. Останавливаясь и прислушиваясь.

Где-то внизу играет музыка, кажется это виолончель. Я спустилась по лестнице, и пошла на завораживающий звук инструмента. Не знаю, что меня тянет, любопытство, или мелодия тягучая как мёд.

Полоска света указала на приоткрытую дверь. Легко, на цыпочках, я подкралась и посмотрела туда, откуда доносятся звуки.

Это зал. На стульях сидят люди. Они все в нарядной, дорогой одежде. Женщины с красиво причесанными волосами, мужчины в смокингах. Зрители сосредоточенно слушают музыку, а перед ними играет на виолончели кудрявый молодой человек, с закрытыми от удовольствия глазами. Он так страстно водит смычком, зажимает пальцами струны, как будто делает это в последний раз в своей жизни. А мелодия словно окутывает терпкой патокой, требует замереть и вслушиваться в каждую ноту.

Позади всех зрителей, где заканчиваются ряды стульев, стоят двое. Мужчина в тёмном костюме - молодой красивый, высокий, с тёмными волосами и упрямым хищным профилем. И девушка в розовом платье с волосами, темноту которых подчеркивает белый цветок лилии.

Красивая пара. Такая аристократическая и утонченная. Они так подходят друг другу, хорошо смотрятся вместе, что я даже перестала смотреть на музыканта и залюбовалась красотой их лиц, и редкими влюблёнными взглядами, которые они бросают друг на друга. Мне показалось, это пара влюблённых.

Я засмотрелась, забыла об осторожности и положила руку на дверь... она подалась вперёд, предательски скрипнула... и я увидела тёмный, напряженный взгляд мужчины.

Он хищно смотрит прямо на меня.

Испуганно я отскочила от двери и побежала к лестнице, потом по коридору, вернулась комнату, из которой ушла. Прикрыла дверь. Торопливо к кровати, села, потом легла, потом снова села.

Прислушалась, никого, и ни звука.

А через несколько секунд до меня долетел звук торопливых, явно мужских шагов.

Дверь толкнули. Широко открыв глаза, я испуганно замерла у кровати.

В проёме стоит - он.

Тот, что слушал музыку рядом с девушкой и смотрел на неё влюбленным взглядом. Сейчас, взгляд его совсем не влюбленный. Это взгляд человека в тихой ярости, возбуждённого, дрожащего внутри, но наружу выдающего лишь яростный блеск тёмных глаз.

- Имя?! – прорычал он.

- Виола, - дрожа проговорила я.

- Сколько лет?

- Двадцать.

Он прищурился. Кажется, на лице его промелькнуло что-то похожее на отвращение или недоверие. Я не смогла распознать что именно, потому что он повернулся, с силой толк-

нул дверь и она закрылась.

Я испуганно слежу за его резкими движениями. Мужчина прошел в гардеробную, покопался там, вышел и кинул на кровать что-то длинное, льняное, то ли платье, то ли это такая рубашка. Как раньше в старину.

- Надень.

Я взяла с кровати платье, держу его в руках и испуганно смотрю на мужчину, не понимая, чего он от меня хочет.

- Ты вышла из комнаты без разрешения, значит, тебя ждёт наказание. Надевай! – резко сказал.

Теперь он не кажется таким красивым как в том зале. Сейчас из него рвётся ярость, которую он выплёскивает понемногу, сдерживая себя. Напряженное, шумное дыхание, заставляет грудь его вздыматься. Глаза щурятся и нервно расширяются. В нём кипит, бушует, но он контролирует, насколько это возможно. Он похож на человека, который очень хочет схватить и сделать что-то плохое. Даже не хочу предполагать что именно.

Думаю, наличие в этом доме большого количества гостей, притормаживает его желание схватить меня и стукнуть головой об стенку.

Я стою испуганная такой злобой и не нарочно тяну время.

- Если ещё раз я повторю, ты будешь наказана дважды, - проговорил он сквозь зубы.

- Но я не могу при вас...

Он быстро подошел, схватил за рубашку, которая на мне

была надета, сцепил кулаки на её горле и потянул в разные стороны. Его глаза прямо перед моими, дыхание зверя, обдаёт теплом и коньячными нотами.

Он рвёт на мне одежду, оголяя тело, но не глядя на него, а глядя мне в глаза и показывая свою власть надо мной. Закрепляя её, отныне и навсегда.

Когда одежда с меня была сорвана, он словно успокоился, отошел, повернулся ко мне спиной. Не смотреть на моё голое тело было для него почему-то важно.

- Надевай, - рыкнул он, я послушно потянулась к платью.

Нашла отверстие горловины, сунула руки в рукава и ткань похожая на лён скользнула по телу. Неприятно и даже колюче.

- Иди за мной, - сказал он уже спокойнее и пошел к выходу.

Я пошла за ним, на входе он обернулся, посмотрел на мои шлёпки и сказал:

- Сними это.

Я скинула шлёпки.

Теперь я в непонятном балахоне похожем на деревенскую рубаху, босиком, с распушенными и слегка растрепанными волосами.

Мы вышли в коридор, налево. Потом вверх, по лестнице, уже не такой широкой как парадная. Она попроще, но тоже достаточно красивая, с колонами из ваз, на углах багеты. Шаг в шаг, торопясь, иду за мужчиной, а он быстро поднимался.

Ступни чувствуют холод мрамора. Руки начали дрожать. Чем дальше, тем ближе к разгадке, тем быстрее я осознаю - шоу начинается. Больше ни одной минуты я не буду беспечно ходить по той красивой комнате. И в этом виновата я сама, своим дурным любопытством. Может быть, он обо мне и не вспомнил бы, а теперь придётся ещё и наказание получать.

Вышли на третий этаж. Там приземистый коридор уже не такой праздничный и нарядный. Двери здесь разные какие-то странные. В самом конце коридора дверь массивная. Мужчина подошел, открыл её ключом и вошел в комнату. У порога я остановилась, пока не включился свет.

Мужчина быстро подошел к стене, где висели веревки, и... плети... разных размеров плети. Ремни и что-то ещё такое, чего я не могу понять. Что всё это значит?

Сама комната мрачная, тёмная, на стенах цепи, брусья. Деревянный столб, у одной стены. В него вколочено кольцо. Чем дольше я тут стою, тем сильнее дрожат мои руки, и ноги тоже начали дрожать.

Пока я всё это рассматриваю, мужчина взял веревку и подошел ко мне.

- Давай руки.

Даже не знаю, почему я подчинилась, протянула вперёд руки, и он тут же набросил верёвку мне на запястья. Стянул так, что я ойкнула. И когда стало очень больно, я вдруг что-то поняла и резко потянула руки на себя, но он уже крепко

держит верёвку и удовлетворенно смотрит на то, как я держась. Я ощутила себя букашкой попавшей в сети к пауку.

- Сегодня ты получишь наказание. Оно не будет слишком суровым. Но если такое повторится, то я накажу тебя более жестко, - произнёс он так, словно просто разговаривает с кем угодно о погоде.

Потянул меня к столбу, вставил верёвку в кольцо, перекинул, затащил так, что мне пришлось поднять руки.

- Пожалуйста, не надо, не бейте, - испуганно кручу головой, пытаюсь поймать его взгляд, - я больше не буду так, обещаю, что не буду. Я не хотела, честно...

Он уже не смотрит на меня. Подошел в стене, снял плеть, самую толстую. Я сразу представила, как эта плеть сейчас будет гулять по мне своим тонким и острым концом. Мужчина потрогал плеть, погладил её, потом окинул меня холодным взглядом, как будто примеряясь и сказал:

- Сейчас мне некогда, гости, но я приду, как только они разойдутся. Жди.

Он положил плеть на стол и пошел прочь из комнаты.

- Подождите, не оставляйте меня здесь, я не хочу! - выкрикнула я.

Но дверь закрылась, щелкнул замок и я осталась одна.

Когда я успела всё забыть?

Черную кожаную софу, холод, стекающую по животу и бёдрам воду, хлюпающую лужу в которой лежала, слипшиеся запутанные волосы.

Забыла? Удары палкой, толпу мужиков. Расслабилась, забыла? Думала всё?

Но нет. Как оказалось, то были только цветочки.

Стою босиком на холодном полу. Медленно, постепенно, минута за минутой тело охватывает мелкая дрожь. Грубая рубашка, отвратительно касается тела. Трётся о кожу при каждом движении, доставляла массу неприятных ощущений.

Для чего она надета? Не для того ли, чтобы можно было спокойно бить плетью, но не поранить тело. Человек, который захочет ударить тело, так и сделает, а не станет просить надевать рубашку.

А этот молодой мужчина, с красивым лицом и холодными, тёмными глазами кажется во сто раз страшнее того уродца, что продавал меня. Тот хотя бы обещал, запугивал, но не делал. А этот, вот уже скоро начнёт выполнять.

Я – его собственность. И он волен делать со мной всё что захочет.

Судя по этой комнате, захочет он много чего. Я испуганно

рассматриваю стены и разглядела на каждой стене не сразу заметные глазу двери шкафов. Что спрятано в тех шкафах, если прямо передо мной висят разного размера плети.

Теперь меня трясёт крупной дрожью. Ноги дрожат, почти не чувствую ступней. Они как заледеневшие колодки. Но я стою. Жду. Страшно даже представить, что будет дальше.

Уже скоро руки стали затекать. Поднятые вверх они доставляют нестерпимое мучение. Я не знала, как встать, чтобы было полегче, как выкрутить так, чтобы верёвка не врезалась в запястье. Чтобы как-то отвлечься от этих ежесекундных страданий, приходится снова и снова рассматривать окружающие предметы.

Плети. Ремни. Наручники. Верёвки.

Конечно я слышала, что некоторые люди любят особый секс, но даже не представляла, насколько особый.

Хотя, все эти предметы возможно и не для секса... может этот человек обыкновенный богатый и жестокий маньяк. Тогда, мне придётся совсем плохо. Значит, получается я – не просто покупка, а новая жертва.

Не могу поверить, что это происходит со мной. Что я снова в положении зависимом и лишена воли. Стало себя жалко, слёзы тут же отозвались на молчаливый призыв. Они быстро стекают по щекам, падают на ткань рубашки. Я притуляюсь лицом к своей руке, пытаюсь вытереть слёзы, но они всё равно текут.

И самое страшное во всём этом, что никто не знает где я

сейчас нахожусь. И никто, абсолютно никто, не будет меня искать. Получается, я - идеальная жертва.

Не знаю, сколько я здесь простояла, время кажется бесконечным.

В какой-то момент я устала дрожать, и почувствовала ослабление. Но в то же время и слабость. Ещё немного и потеряю сознание. Упасть не могу, значит просто повисну на руках. Я стала раскачиваться, чтобы не потерять связь с действительностью, но это не помогло. Меня потянуло вниз, в глазах потемнело и я быстро утонула в пространстве и времени...

Открыла глаза.

Лежу на кровати. Это не моя комната, другая. Лёгкий свет неяркой дорожкой распределен по стене над кроватью. Повернула голову сначала в одну сторону, потом в другую. Белый цвет простыней и моё оголенное тело усыпанное лепестками белых роз. Сдержанный, пьянящий аромат лепестков. Руки и ноги лежат прямо, волосы раскиданы по невысокой подушке. Боюсь двинуться.

А потом я приподняла голову и посмотрела перед собой... прямо напротив кровати стоит стул, на нем сидит мужчина, скрестив на груди руки и вольно расставив ноги. Он смотрит на меня, наблюдает за моим пробуждением.

- У тебя красивые, розовые пятки.

Я попыталась встать.

- Лежи, не двигайся.

Снова легла. Сжала пальцы, прихватывая шелковистую простынь.

- Успокойся Виола, не нужно резких движений. Насладись. Ты чувствуешь, как хорошо пахнут розы? Вдохни поглубже, ощути всю прелесть этого дивного аромата. Они заслуживают, эти лепестки видеть то таинство, которое будет сейчас происходить. Они родились и опали именно для этого дня. Чтобы быть свидетелями нашего соития.

Он точно больной. В здравом уме человек не будет разговаривать так. По крайней мере, не в такой ситуации. От его слов я не успокаиваюсь, а волнуюсь ещё больше. Что может быть в голове у такого человека?

Он встал, прошел вокруг, оглядывая меня со всех сторон и явно наслаждаясь.

- Мне нравится твоё тело. Оно почти идеально, именно такое я давно жду. Видишь вот эти пальцы, он указал на пальцы на моих ногах, - они такие, как я хотел увидеть, круглые, ровные один за другим, спускаются лесенкой, - голос низкий, приглушенный.

Наблюдаю, за человеком положившим меня сюда, он перемещается, как барс, присматриваясь, бесшумно, осторожно ступая. Рубашка его плотно застёгнута до самого горла,

темные брюки с идеальными складками у пояса и черный ремень с темной глянцевой пряжкой.

Мужчина прошел ещё раз. Я испуганно притихла и замерла. Дыхание участилось. Это место, постель, аромат и мужчина, всё действует именно так как и должно. Бёдра непроизвольно сжались, и тут же взгляд мужчины скользнул туда.

- Я дотронусь до тебя, можно?

Он спросил? А мне что отвечать?

- Нет, - говорю тихо, несмело.

- Почему? Я тебе не нравлюсь?

- Нет.

Говорю нет, а сама думаю – нравишься.

Если бы он был обычным человеком, а не тем кто купил, а теперь играет, да он нравился бы мне, возможно даже слишком. Я даже могла бы в него влюбиться. Но, сейчас в этих обстоятельствах, всё совсем не так.

- Почему я тебе не нравлюсь? Кажется я не урод, знаю манеры, у меня есть вкус, я богат.

Он посмотрел мне в глаза и улыбнулся.

И вот сейчас, в этот самый момент я, наверное, сделала самую глупую глупость. Не знаю, как так получилось, но это губы, это они, улыбнулись в ответ.

Улыбнулась и сразу вспомнила, что я жертва, нечему тут улыбаться. Там у него наверху страшная комната. И толстая плеть всё ещё ждёт меня на столе...

- И всё-таки, я постараюсь тебе понравиться. Не хочу, что-

бы ты меня не желала. Именно сегодня это очень важно. Ты должна захотеть, Виола.

Он сел, протянул руку, коснулся моего живота. Осторожно медленно, провёл пальцем от живота до груди и я почувствовала легкий трепет. Упало несколько лепестков, он поднял один и понюхал. Закрыв глаза, громко вдохнул.

- Он уже пахнет тобой, - прошептал, и я вздрогнула от этого шепота.

Это просто нереально. Что-то творится непонятное внутри меня. Чувство разрывается на две половины, на знание и ощущение.

Знаю то, что показали, страшную комнату грубую рубаху, плети, наручники цепи, а ощущаю то, что сейчас происходит.

Молча, смотрю на него, а он осматривает меня. Подушечками пальцев снова коснулся моего тела, теперь возле груди. Лёгким движением обвёл вокруг соска, я непроизвольно вздохнула и снова этот предательский трепет.

- Обещаю, тебе не будет больно.

Пальцы его уже не останавливаются, прокладывают дорожку туда, куда больше всего боюсь, что они доберутся. И когда они остановились на лобке, скользнули на ногу, потом на бедро.

От этих лёгких касаний что-то происходит с моим телом. Оно начинает отзываться. Уже не мой мозг, а его, этого мужчины мозг, руководит моим телом. Я как бы не хочу, но хочу

одновременно. Сопrotивляюсь и подчиняюсь.

- Раздвинь ноги, - сказал он.

- Нет, - ответила я резко, но почти шепотом.

Так же резко он встал, обошел кровать, остановился по центру, прямо напротив меня.

- Ты не хочешь раздвинуть ноги?

Я показала головой – нет.

- Хорошо, - согласился он, - тогда сделаем по-другому.

Он расстегнул запонку на рукаве, потом вторую, а потом потянулся к вороту рубашки и стал расстёгивать пуговицы, одну за другой. Медленно. Глядя мне в глаза.

От одного только это взгляда я стала дышать чаще и теперь уже точно поняла, что не могу вскочить, не могу бежать. Не могу отсюда уйти по доброй воле. Я не привязана, но как будто под гипнозом.

Он расстегивает рубашку, понемногу оголяется его тело.

Тело. Рельефное, крепкое, мужское тело.

Как будто с картины Микеланджело или Рафаэля.

Резким движением этот человек обнажил плечо, потом второе. Расправляющее движение мышц показало всю их красоту. Белоснежная рубашка упала куда-то на пол.

Не торопясь, пальцами тронул ремень, уверенным движением его расстегнул. Дернул молнию, линия пояса брюк по-

ползла вниз.

Теперь я стараюсь не смотреть. Достаточно было одного только вида его груди и плеч, чтобы моё тело вздрогнуло и вытянулось. Мысленно я изогнулась, подалась вперёд, но наяву лишь вздохнула. Боясь не успеть, отвела взгляд, в этот момент услышала – хлопнула резинка трусов. Не вижу, но знаю, передо мной стоит голый мужчина.

Я подняла руку, прикрыла ладонью глаза. Страшно посмотреть на обнаженное мужское тело. Каким бы идеальным оно не было, я не буду его рассматривать, пусть не надеется. Если он заставит меня смотреть, я просто закрою глаза, отвернусь. Всё что угодно, только не смотреть.

Прикрываю глаза и чувствую его пальцы на щиколотках. Он не торопится, наслаждается моментом. Погладил ноги у ступней. Может быть, успокаивая меня, чтобы расслабилась, не боялась. Бессмысленно, всё равно боюсь. Он обхватил щиколотки пальцами, крепко сжал и резким движением раздвинул мне ноги.

Я вскрикнула, прикрылась рукой. Одной закрываю глаза, другой попыталась прикрыть пах, но не успела, мужчина уже положил туда свою руку, перекрыл своими пальцами мою оголённую плоть.

- Посмотри на меня Виола, - сказал он, - я хочу, чтобы ты видела меня, хочу видеть твои глаза.

Я всё ещё укорачиваюсь, не могу себя заставить. Хоть голос его кажется успокаивающим. Качала головой, показы-

вая, что не могу. Просто не могу.

Он провел пальцами по промежности, тронул клитор. Это приятно, очень приятно. Так приятно, что я даже боюсь показать как. Не хочу, чтобы он это понял, но он всё равно почувствовал.

Его тело надвигается на меня всё ближе, и ближе, сильнее придавливая к кровати. Она покачивается. Моих ступней коснулись его ступни. Моих пальцев, его пальцы.

Его ладони легли мне на талию, потянулись дальше, накрыли грудь, слегка сжали, пальцы тронули соски.

В этот момент, я в раскрытом положении с расставленными в стороны ногами и мужскими ладонями на груди, томно изогнулась и ощутила поцелуй. Прикосновение губ к моему животу вызвало в теле волну желания, я уже не могу её контролировать. Мужчина продвигался всё выше, покрывая мягкими поцелуями моё тело. Опаляя ими кожу, заставляя меня послушно лежать и принимать эти ласки.

Дошел до груди, обхватил губами сосок, а другой легко сжал пальцами, я снова выгнулась от удовольствия, которое не в силах скрывать. Убрала ладонь от глаз. Посмотрела вниз, туда, где он целует мою грудь. Облизывает её, причиняя боль не физическую, а моральную. Потому что сама себе я тут же призналась что - хочу.

Он приподнялся на руках. Теперь он надо мной, голый. А я голая - под ним. Чувствую жажду своего тела и оголённое согласием желание.

- Ты готова?

- Нет, - я всё ещё противоречу и ему и себе.

Он улыбнулся, распознал, положил руку мне между ног, и как будто подвел итог своей работы:

- Ты - готова.

Как он это определил, я не знаю. Только чувствую, внизу живота всё напряженно, а между ног влажно. Он потянулся рукой к моему лицу, надвинулся на меня ещё сильнее, надавил своим телом на моё, сделал движение коленями и мои ноги сами собой раздвинулись ещё больше. Теперь они не просто раздвинуты, а натянуты, упёрлись в его ноги, их невозможно сдвинуть обратно.

Я почувствовала, как внутри меня толкается что-то. Понимаю, что это, но не понимаю, как вообще такое возможно. Оно тянет сильнее, толкает и жмет. Я начала упираться. Отползать. Но мужчина схватил меня за плечи и подмял под себя.

- Не надо, не мешай, - сказал он, и я остановила свои пугливые попытки.

Он навалился на меня и резко сделал один сильный толчок, отчего я вскрикнула и вцепилась в его руки.

- Ш-ш-ш. Тише. Не бойся, - успокоил он.

Я уже не боюсь и понимаю, не нужно напрягаться. Расслабиться. И дать ему сделать то, чего он хочет.

Медленно, не торопясь, очень осторожно, он двигается на мне, прижимая к кровати. Я не чувствую ничего кроме дис-

комфорта. Мне уже не так приятно как вначале. Подчиняюсь и жду, когда же всё закончится.

В чём заключается удовольствие, не чувствую, не понимаю. Просто стараюсь не мешать, чтобы не сделать хуже самой себе и не разозлить его.

Его сила и власть перекрывают все мои попытки, и я перестала пытаться. Он двигает телом, а я лежу растерянная, безучастная, но не холодная. Просто я не понимаю, что делать, как себя вести.

- Обними меня, - сказал он.

Я положила руки ему на спину. И снова ничего. Почему все говорят, что заниматься сексом так классно. Может быть неприятно только в первый раз, а потом будет приятнее?

Он сжимает мои бедра и ягодицы, мнёт их сильными пальцами. Я честно стараюсь обнимать, не так чтобы показать как мне хорошо, а так, чтобы он не злился, что я не обнимаю.

Отвернувшись в сторону от его лица, смотрю в стену. А он сминает моё тело, всё крепче его зажимая.

Когда же это наконец кончится? Я считаю до ста, жду.

Его член двигается во мне, всё дальше и дальше проникая внутрь, заполняя пространство, доставляя неприятные ощущения у самого входа во влагалище. Как будто кто-то елозит туда-сюда по трещине на коже и она всё время чувствуется и ранится от каждого движения. Кажется у меня внутри что-

то огромное, безжалостное. Я не вижу его член, но чувствую его толщину.

Как же хочется, чтобы поскорее всё закончилось. Это уже становится невыносимо, мучительно и больно.

Кажется, я тихо простонала, мужчина остановился, посмотрел мне в лицо. Моя ладонь упиралась в его плечо, как бы отталкивая. Он усмехнулся, а потом продолжил, глядя на выражение муки на моём лице.

Он знает, что мне больно, но ему это явно нравится. Доставлять ещё большую боль. Главные - его ощущения, а не мои. Я - вещь, а он хозяин этой вещи.

И, чтобы доставить мне ещё больше мук, он стал двигаться медленнее, сильнее приподнимая мои ноги и вдавливая пальцы в мои ягодицы.

Я терплю и кривлюсь, не выдержала и сказала:

- Пожалуйста, сколько ещё? Мне больно.

- Терпи, уже скоро.

Он снова доволен, и даже склонился над моей грудью и поцеловал её, но мне от этого не было никакого удовольствия. Только бы он скорее от меня отстал.

Наверное он решил растереть мне там всё до ран. Не останавливается и мучает, и двигает членом, давил телом. Больно, но в то же время всё в нутрии меня горит от странного возбуждения противоречащего этой боли. Тело моё поддается, хоть и ноет промежность. Телу нравится, промежность дрожит от боли.

В какой-то момент мужчина громко выдохнул мне в плечо и остановился. Тело его напряглось. И я подумала – всё, наконец-то мои мучения окончены. Но в этот момент он снова поднялся и начал двигаться быстро, натягивая меня, так что даже боль, которая была раньше, перестала тревожить. Она слилась в одно большое ощущение, странное и в то же время приятное и не приятное.

Мой мучитель обхватил одной рукой меня за талию, а другой вдавливал меня в себя за ягодицу, или себя в меня. Я уже ничего не ощущаю, мне всё равно. Почти теряю связь с действительностью от этой бесконечной, мучительной тряски.

Я под его плечами, под его грудью, не могу ничего, только отдавать себя, и терпеть. Сила его тела, нравится мне, но эти движения, когда же они закончатся? Уже нет страха, только боль и терпение. Я терплю и жду конца.

Начались, мощные толчки, разрывающие меня на части. Сила и мощь сошлись в этот момент в его члене, чтобы растерзать меня окончательно. Я завывала и начала вскрикивать, но он не отпустил, а ещё несколько долгих раз вставил в меня свой член. Прежде чем остановиться окончательно, он ещё раз натянул меня на себя и затих.

Затихла, опустошенная и измученная, с неработающими руками и ногами. Мужчина привстал, вытянул из меня член, которого я уже не чувствую и встал с кровати. Лежу с раздвинутыми в стороны ногами, раздавленная и обиженная, с мучительно ноющей промежностью и пустотой в разорван-

ном влагалище. Краем глаза вижу, как мужчина подошел к шкафу, которого я не заметила в полутьме, достал полотенце, вытерся, потом взял что-то и пошел ко мне.

О нет, неужели снова?

- Нет, пожалуйста, прошу вас не надо.

Я думала он снова хочет того же, что было сейчас, но он положил руку мне на ногу и сказал:

- Лежи смирно, тогда не будет больно.

Потом потянул меня за ногу на себя. Двумя руками раздвинул мне ноги и я увидела в руке у него какой-то баллончик, или что-то в этом роде. Я почувствовала что-то неприятно проникло в меня, какая-то палочка, а потом раздался пшик, ещё один.

Потом он вытащил из меня то что засунул и сказал:

- Полежи.

А сам повернулся и пошел из комнаты. У дверей он не обернулся и не посмотрел на меня. Зато я видела его голое тело и теперь даже в расслабленном состоянии и жжении между ног, я отметила мощную спину, круглые ягодицы и крепкие ноги человека который был моим первым мужчиной.

Он был сложен как греческий бог... и после всей полученной только что боли, я почему-то улыбнулась.

Он вышел и закрыл за собой дверь.

А я закрыла глаза. Не хочется ни шевелиться, ни вставать, а только наслаждаться неожиданной свободой тела, которую мне предоставили после часа мучений. Не знаю, сколько времени он продолжался этот акт, но могу точно сказать что долго. Возможно потому мне так кажется, что каждое его движение причиняло боль, а может и не поэтому. Не знаю. Но когда он слез с меня, отставил в покое и ушел, я сразу расслабилась.

Неужели это всегда вот так мучительно. Что же это за секс такой, от которого хочешь поскорее избавиться. Если он месяц будет проделывать со мной вот это, то я не хочу. Не согласна.

А как быть с теми моментами, когда было приятно? Их не так много, ради них и не стоит повторять.

Будет он ещё спрашивать повторять или не повторять. Ему нужно кого-то иметь, он же мужчина. Мужчинам всем нужен секс и наверное не один раз в день.

Я открыла глаза.

А если он сейчас вернётся? Сказал - полежи, это значит отдохни, а я сейчас вернусь? Я приподнялась на локтях, осмотрела комнату, а потом своё тело, посмотрела вниз между ног и быстро села. От испуга.

На белоснежной простыне алело размазанное кровавое пятно.

- Ой.

Что же делать? Наверное нужно скорее постирать, чтобы никто не видел. Я отстранилась, села на кровати. Почувствовала небольшую слабость. От такого любая ослабнет. Потом встала, поискала, чтобы набросить на себя. Рядом на стуле увидела что-то перекинуто на спинке. Подошла, тронула, это цветастая ночнушка, каких много в шкафу у меня в комнате и в которых я хожу почти постоянно.

Это намёк и я его поняла, надела ночнушку. Повернулась, чтобы собрать простынь. Подошла к кровати и уже потянула ткань, когда в дверь постучали.

Странно. В мою комнату обычно стучат только после того, как скрипнет замок. Горничная обычно так предупреждает, что сейчас войдёт. Но мне всегда всё равно, войдёт она или не войдёт. Потому что я не могу указывать ей что делать, кто-то указывает без меня.

И сейчас, кто-то стучит в дверь.

- Входите, - сказала я и напряженно остановилась возле кровати.

Вошла горничная, та же, что всегда убирает в моей комнате. Она кивнула, и так же, как всегда, не глядя мне в глаза, прошла, остановилась у кровати, посмотрела, что я пытаюсь снять простынь и монотонно произнесла:

- Вы можете пройти в свою комнату.

Я глянула на кровавое пятно. Девушка не смотрит на него, взгляд её был опущен в пол, наверное ей приказали на меня не смотреть. Ну и ладно, пусть сами стирают свои простыни,

я оставила её и пошла из комнаты.

Когда вышла в коридор и поняла что я на третьем этаже, обернувшись, посмотрела на дверь в торце. На ту, самую страшную дверь и скорее пошла отсюда.

Странно, что теперь меня никто не сопровождает, неужели они не бояться что я сбегу? Хотя теперь мне уже совсем не хочется никуда бежать. Ведь если меня поймают, обязательно поведут туда, в эту комнату. А я не хочу. Боюсь до жути. Лучше буду послушной.

Я дошла до своей комнаты на втором этаже и сразу в ванную. Уже наполнена ванна, зажжены ароматические свечи. Делать нечего, пришлось скинуть с себя эту цветастую рубашечку и шагнуть в ароматную жидкость с лепестками и небольшим слоем пены.

Я села, откинула голову и закрыла глаза... И всё поплыло. Я бы хотела думать о чём-то другом, но то, что сейчас случилось в той, белой комнате заполнило всё пространство не только тела, но и мозга. Всё повторятся, каждое движение, каждый жест, вздох, взгляд. Переживаю всё это снова. Моя рука под водой скользнула вниз, дотронулась до складочек, тронула клитор. Не знаю, зачем это делаю, но это приятно. Вторая ладонь легла на грудь, сжала её. Я медленно вздохнула.

Снова лицо этого человека пред моим лицом. Надвигается. Чувствую его дыхание, упираюсь ладонями ему в грудь. А он давит на тело и вставляет в меня свой член. Я облизала

губы. Тело мое стало горячим, от воды или от прикосновения пальцев...

Открыла глаза, резко села.

Очнись Виола. Он насильник, монстр, он - покупатель.

Тогда почему я не могу перестать думать о нём?

После ванной я вышла, накинула халат, обмотала волосы полотенцем. Подошла к кровати и упала на неё.

Сейчас я чувствовала себя не кем иным как вещью, бесплотной, пустой, бесправной, податливой вещью. Даже горничная указывает, что мне делать. А он, этот человек относится ко мне как бесчувственному предмету, который просто может слушаться и выполнять все его приказы. Вот за чем я здесь. Бездушная, покорная, и живая.

Ему нужна живая плоть. Я и есть, эта плоть.

Я вспомнила ту девушку, которая стояла рядом с ним. Вот там - его чувства. Я лишь для игры, для удовлетворения плотского желания, а она для сердца, для ума, для глаз и знания того чего не знаю я. Она ему нужнее. А я это лишь что-то сменное, как постельное бельё. Как мыло - закончится, положат новое. Вот кто я - просто предмет.

Я заснула. Во сне снова его член глубоко проникает в меня. Поворачиваюсь, но не просыпаюсь, боюсь спугнуть этот сон, боюсь что он исчезнет, держу его. Пусть будет так. Хотя бы какое-то время.

Вот если бы только не было так больно.

Два дня я просто живу в этой комнате, никто меня не трогает, никуда не зовёт, не ведёт. Два дня в четырёх стенах.

Один раз я попыталась поговорить с горничной, но на все мои вопросы она молчит. И я отстала от неё. Явно боится потерять работу. Понимаю. Значит, не буду к ней лезть. Но пока она единственная ниточка между мной и внешним миром.

Иногда я думаю, если она не придёт, забудет, что тогда будет? Кто-нибудь вспомнит обо мне. И где делся старик? Что-то давно его не видно.

Одни вопросы, никаких ответов.

Но однажды, на третий день моего одиночества всё поменялось и очень быстро.

Я уже легла. Было около одиннадцати часов вечера. Настроение плохое, ничего не хочется. Даже телевизор не возбуждает никакого интереса. Какой смысл его смотреть если я всё равно ничего не понимаю, там фильмы и передачи на каком-то другом языке, то ли на итальянском, то ли на испанском.

Это даёт мне только осознание того, что черт знает, где нахожусь и неизвестно вернусь ли когда-нибудь домой.

Тихо звучит музыка. Обычно вечером включаю музыкальный канал, чтобы хоть как-то отвлекаться от грустных мыслей. Это не слишком хорошо помогает, но всё-таки, хоть немного.

Слышу, у двери кто-то копается. Щёлкнул ключ в замке, в комнату торопливо вошла всё та же горничная.

- Прошу вас, одеваться поскорее. Хозяин желает вас видеть.

- Что? Зачем?

Но она ничего не ответила быстро прошла в гардеробную и вынесла оттуда голубое платье принцессы. Это не было свадебное платье, но очень похожее. С корсетом фатиновыми юбками и основной юбкой стоящей колоколом.

- Прошу вас, быстрее, - сказала горничная, даже как-то строго.

Но я не тороплюсь, нахожусь в полном непонимании.

- Пожалуйста, - девушка простительно смотрит на меня, - а то и я вы, будем наказаны.

Эти слова лучше любых других заставили поторопиться. Я начала натягивать корсет. Горничная помогла затянуть его сзади. Потом сверху платье. Девушка суетится вокруг меня словно я какая-то барышня из прошлого, а это моя горничная. Только всё совсем наоборот, это она указывает мне что делать, а не я ей. И мы обе боимся наказания.

Не знаю, как наказывают её, но меня ждёт что-то ужасное. И снова стало страшно.

Зачем это платье, эти туфли. Эта прическа волной и прядями на один бок. Черт, она ещё и диадему какую-то достала, нахлобучила на меня, так что аж голову свело.

Этот хозяин, точно человек больной. Или любитель ролевых игр. Но то, что он жесткий это я уже поняла и не хочется злить его ещё раз. Кто знает, до каких пределов может прийти

его злость. Не хочется увидеть её во всей красе. Даже думать боюсь.

Горничная протянула кружевную маску золотого цвета.
- Наденьте это.

И тут меня осенила новая догадка - а вдруг меня сейчас поведут на их великосветскую вечеринку? Точно, иначе зачем так разодеваться, если не для того, чтобы меня кому-то показать.

Когда одеваться закончили, я подошла к зеркалу и просто не поверила, что девушка в том зеркале именно я.

Не успела я, как следует разглядеть себя в зеркале, открылась дверь, вошел старик. Это означало что-то серьёзное, не просто же так он пришел сюда. Чтобы провести меня на третий этаж, для этого достаточно и горничной.

- Прошу за мной, - произнёс он официально.

Я сдвинулась с места.

Куда мне?

Неужели будут и какие-то события, в моём однообразном времяпровождении.

Мы вышли из комнаты и пошли по коридору, старик впереди, я за ним. Спустились по лестнице, потом по коридору в сторону зала, где играла музыка. Там и сейчас что-то играет, но уже другое. Оно притягивает звуками и обещает

наслаждение.

Коридор темный, только по очертаниям силуэта старика я поняла, что он обернулся.

- Ни с кем не разговаривайте, просто развлекайтесь.

Он открыл дверь я вошла. Дверь сразу закрылась. Я словно шагнула в другое измерение. Оказалась в увитом искусственными цветами проходе. В полумраке этого прохода, сквозь ветви лиан вижу, кругом люди, много людей, но в мерцании огней они кажутся призрачными, появляющимися и исчезающими.

Пошла по проходу, всё время оборачиваюсь, вижу движущиеся вокруг фигуры. Женщины в бальных платьях с корсетами, мужчины в тёмных костюмах похожих на смокинги. И мужчины и женщины в масках.

Уже в первую минуту я поняла, что могу слиться с этой разноцветной толпой. Тут темно, а призрачные, мерцающие огни делают меня неузнаваемой. Платье, в свете огней стало разноцветным, похожим на платья других женщин. Маска закрывает лицо, как и у всех остальных.

Может быть, попробовать поискать выход? Всё равно никто из них не обращает на меня внимание. Я вижу только движения и объятия. Люди танцуют, смеются, пьют шампанское, томно осматривают друг друга.

Зачем им я? Это возможность выбраться, и я ей воспользуюсь. Обязательно воспользуюсь. Я медленно пошла по лабиринтам из ветвей, сталкиваясь с кем-то и улыбаясь. Ме-

ня тоже осматривают и улыбаются в ответ. Мимо проходит официант с шампанским, я подхватила бокал, повторяя за остальными.

Отхлебнула шампанского, прошла ещё немного. Мелодия заставляла двигаться, не стоять на месте. Пару глотков и я уже оставила идею найти выход и с интересом брожу в этой тесной разноцветной толпе. Иногда я прохожу мимо тёмных мест, небольших ниш и арок из цветов. Вижу мужчин и женщин плотно прижимающихся друг к другу. Смеющихся и целующихся.

Чем дальше я захожу, тем смелее объятья, тем порочнее позы. Кто-то целуется, чьи-то руки бродят по чьему-то телу. Загадочные взгляды, открытые рты, понятные движения. Странно, но красиво. Музыка сильнее проникает и завораживает. Заставляет раскрепощаться и часто дышать, желать чего-то большего.

Вскоре я уже окутана странным желанием. Как будто попала в атмосферу порока, которая витает в воздухе. Все эти люди они пронизаны желанием секса, но пока что-то их удерживает. Может быть, ещё не время.

Наверняка вечеринка только началась. Кто знает, чем она закончится.

Брожу между этими людьми и сама проникалась желанием. Уже скоро и мне хочется, чтобы кто-то схватил за руку и затянул в один их тёмных углов и ощупал моё тело жадными пальцами.

Всякий раз, когда нужно повернуть, я жду, что вот-вот это произойдёт. И я представляла только одного человека... Зачем я представляю его?

Кто-то взял меня за локоть и потянул. Я обернулась.

Но это - не он.

Молодой мужчина, даже под маской понятно, что это не хозяин.

Я хотела что-то сказать, а он показал пальцем, чтобы молчала и потянул меня в сторону. Чем дальше мы продвигаемся, тем больше людей в углах в тесноте уже на диванах, они трогают и целуют друг друга, по двое, по трое.

Теперь я уже начала беспокоиться, куда это меня ведут?

Всё гуще цветочная стена. Откровеннее позы у людей за этими искусственно созданными лианами. Вижу грудь женщины, голое тело мужчины. В полутьме различаю такое, отчего кровь бросается в лицо и заставляет краснеть. Возможно это от выпитого бокала шампанского.

Иду дальше. Мой сопровождающий исчез так же неожиданно, как появился. Я осталась в темноте какой-то ниши. Вправо и влево на расстоянии пары метров, сквозь стену растений я вижу людей, их тела. Это уже не просто объятия. Они занимаются сексом.

Я замерла. Притихла. Боюсь обнаружить себя, потому что вот отсюда уже не знаю куда идти.

Но самое странное, стоя здесь, я не чувствую что они делают плохое, а сама всё сильнее ощущала желание. Оно про-

низывает тело точно током и как замороженная я слежу за парой, там за лианами.

Девушка с длинными тёмными волосами лежит на черной кушетке. Ажурная маска скрывает лицо, оставив открытыми только губы. Призрачный, неясный, постоянно меняющийся свет, то и дело выхватывает из темноты наполовину оголенное тело, освещая то один момент, то другой. Мужчина склонился над ней, с жадностью сосёт её красивую грудь. Он сжимал её двумя руками. Так, что соски вытягиваются и торчат, а он скользит по ним языком, обхватывает губами. пышное платье облаком прикрывает их тела, но всё же ясно, что мужчина совершает движения, отчего девушка выгибается на кушетке, открывает рот и раскидывает в сторону руки.

Я не могу оторвать взгляд от этого зрелища. В какой-то момент даже представила себя там, на месте этой девушки и в каком-то предвкушении я непроизвольно облизала губы.

- Тебе нравится? - услышала я прямо над ухом и быстро обернулась.

Рядом стоит - Он. Блеск тёмных глаз, в них отсвет тихого огня. Я взглянула только раз и поняла, что подчинюсь любому приказу. Только увидела его, сразу успокоилась. Тихая радость от окончания ожидания. Кажется, нечему тут радоваться, но я рада. В какое-то мгновение я даже почувствовала что нужна ему. Раз я здесь в этом платье и маске значит, нужна.

Странное ощущения притяжения. Вроде и ничего такого, но я хочу, чтобы он стоял тут рядом со мной, чтобы не исчез в темноте и эротическом тумане. Мне хорошо тут с ним. Хоть и непривычно. Всего несколько секунд его присутствия рядом, а я уже боюсь, как бы не оставил меня.

Раньше я всегда думала, что ощущение близости с человеком мне не дано. Но вот он стоит близко, и я ощущаю эту нескончаемую близость, единение. Не знаю в чем, но желаю разобраться. Он рядом мне сразу стало и спокойно, и тревожно одновременно.

Мне талию легла его ладонь, надела и потянула.

Теперь двигаюсь осознанно иду туда, куда ведут. Он только легко нажимает, а я сама чувствую направление. Увлекаемая и увлеченная.

Куда мы идём, не знаю, но знаю одно, там будет такое, от предчувствия чего у меня пересыхает в горле, ноет внутри и бабочками порхает в животе. Ощущаю аромат, он обволакивает. Его аромат. Аромат мужчины. И это преображает всего за минуты, делает из меня не ту, кто я есть. Я уже и сама не знаю кто я.

Коридор из лиан, а что в конце, наслаждение или боль?

Путь наш внезапно оканчивается. Толчок. Я чуть не падаю, прижимаюсь к стене. Тут ещё темнее, сюда уже не долетают отсветы разноцветных фонариков, а если и прорывается один или два, то пробегает и теряется в дымке.

Стену позади меня. Я уперлась в неё спиной и в полумраке увидела приближающуюся фигуру хозяина. Даже вижу блеск в его глазах, но почти не различаю лица. Он уже близко, так близко, что я чувствую его прерывистое, горячее дыхание. Сильнее прижимаюсь к стене и жду.

- Соскучилась? – говорит он, и я чувствую его улыбку.

Не знаю, что ответить, судорожно подыскиваю ответ. И пока он кружится где-то рядом, чувствую касание. Оголённые плечи вздрогнули. Натяжение. Хозяин медленно, с предупреждением, до боли, взялся за прядь моих волос. Потом его пятерня легла на весь локон потянула его. Моя голова приподнялась, задирая подбородок. Тёмная гора уже надо мной, дыхание в лицо. Неосознанно, от натяжения волос приоткрываю рот и в следующее мгновение чувствую его открытый рот рядом с моим.

Это ещё не касание, только дыхание друг в друга, только легкий штрих губ о губы. Медленное, неотступное притяжение миллиметра к миллиметру.

Хозяин задержался на несколько бесконечных мгновений. Рассматривает моё лицо, ему виднее, разглядывает желание и испуг в моих глазах. Наслаждается моментом, до того как он закончится, а я жду... уже жду...

Губы его коснулись моих, но не сомкнулись, не прижались с силой. Только лишь коснулись.

Грудь моя от волнения вздымается. Тесный корсет выдавливал её наружу.

Ладонь хозяина скользнула по плечу, груди и шее. Остановилась на затылке, потянула голову, туда, вперёд, к нему. Я поддалась, потому что не могу не поддаться. Уже заряженная, обогащённая этим воздухом, я дышу иначе, чувствовала иначе.

И конечно мои губы жаждут. Замерли в ожидании сладости поцелуя. Всем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.